Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Оборотень. Часть 2: Наука о любви или «Операция «Ы» и другие приключения Эрика

«Положиться на женский пол можно, полагаться — нельзя»
(народная пословица)

Следующий день был воскресение. Эрик очень любил этот день, когда его не тяготила школа, домашние задания, которые он успевал сделать еще в субботу в школе. Проснувшись, он посмотрел на светлый луч солнца, пробивающейся между занавесками на окне, в котором, как космические корабли в космосе, плавали микроскопические пылинки. Они казались ему межпланетными кораблями, в одном из которых он видел себя, за штурвалом управления, с рядом сидящей Люсей. Он давно был влюблен в старшую дочь Копальских и не представлял себя в межпланетном корабле без нее, без ее заливистого смеха, нежных объятий и дурманящих мозг поцелуев. И тут он вспомнил прошедшее воскресение, которое он гнал всю неделю из своей головы, предпочитая называть произошедшие события в доме полковника дурным сном. И ему действительно казалось, что ничего этого не было, а был только этот дурной сон. Он уже почти забыл об этом, забавляясь горящими в свете луча маленькими звездочками, как вдруг зазвонил телефон и в трубке послышалось ехидное повизгивание Юзека:

— Ну, что, герой? Еще спишь в обнимку с дамой? Интересно, сколько палок ты сегодня ночью ей кинул?

— Послушай ты, школьный маг! Тебя действительно интересует именно этот вопрос или то количество палок, которые я могу сломать о твою гениальную голову?

— Ну, ладно. Не обижайся. Я просто пошутил. Ведь это же не ты обламывал ее телеса вместе с ее дурачком-муженьком в прошлое воскресение. Давай встретимся на Приморском бульваре этак часиков в двенадцать. Есть разговор...

«Вот черт паршивый! И как он узнал об этом?» — подумал Эрик.

— И не чертыхай друга, который желает тебе добра, — прозвенело у него в голове, хотя Юзека рядом не было. Он приподнялся, протянул руку к тумбочке, на которой стоял телефон.

«Позвоню-ка я Копальским. Узнаю о событиях в семье и здоровье будущей тещи» — улыбнулся он и набрал номер. После второго гудка кто-то поднял трубку, и он услышал низкое контральто Марии Павловны.

— Здравствуйте, Мария Павловна! А можно Люсю?

— Кто это?! — раздался грубоватый голос Копальской.

— Уже не узнаете, или еще?

— Не говорите шарадами! — грубо отрезала она и положила трубку.

— Кто это? — спросил ее Костя, который уже надел китель с полковничьими погонами, готовясь выйти к ожидающей его машине.

— Да. Так! Дурак какой-то балуется... , — ответила Маша, недовольная тем, что этот звонок оказался несколько ранним.

— Передай этому дураку, что пусть приходит. А ты, мать, подтягивай его до уровня звания тестя. Я понятно разъясняю?...

— Есть, товарищ командир! — Мария Павловна взяла под козырек, толкая мужа в спину, выставляя его на крыльцо. Едва машина вышла из ворот, как полковница ринулась к

телефону и дрожащей рукой набрала номер.
— Котик! Это я! Приезжай! Не завтракай дома! Угощу тебя чаем с абрикосовым варением, — защебетала она ласковым голосом в трубку телефона, едва прислоненную к уху Эрика.
— А Люся дома?
— Дома. Где же ей быть?
— А что она делает?
— Дрыхнут с Галкой. Они только в час ночи пришлепали со своих танцев.
— А где они были?
— В доме офицеров. Там была встреча с ветеранами, а потом танцы. Костя их на своем доджике возил… Кстати и для тебя есть новость…
— Какая?
— Приедешь, узнаешь. Но это большой секрет…
— Гм… Очень большой?
— Конечно… Ну, все. Жду…
«Ага! Запахло жареным» — подумал Эрик, моясь под летним душем. Он очень любил эту воду, нагретую теплыми лучами летнего солнца в большой черной бочке на четырех столбах в их огороде. Вода поутру там была свежей и прохладной, но такой приятной, какой она никогда не была в титане их бани.
— Ты куда собираешься, сынок? — спросила мать, видя, как он обтирает тело большим махровым полотенцем.
— Мария Павловна звонила. На завтрак приглашает…
— Смотри. Будь осторожен. Она еще та стерва… , — предупредила мать.
«Это уж точно. Трахаться она умеет», — подумал он и лукаво улыбнулся.
— Темный она человек, хоть и ходит в полковницах. Твой отец был начальником над ее Костей, сам он остался здесь и погиб, а ее Костя сел в его кресло, выехав в Поти. Машка горя за ним всю войну не знала и получила медаль за участие в войне, а мы голодали в Алтайском крае. Ты же помнишь?
— Помню, мама… А сам подумал: «Не познавший тьмы, не познает и света».
Через час он уже звонил через их калитку. Мария Павловна сама открыла дверь. На ней был ее знаменитый японский халат с играющими гейшами, большими хризантемами и извивающимися змеями на ягодицах.
«И откуда бабы достают такие тряпки?» — подумал Эрик, уткнувшийся носом в ее могучую грудь, где красовались павлины. Он хотел слегка кусануть ее оттопыренный сосок, но Мария уловила этот момент и отстранила его, тут же впившись своими сочными губами в его потресканные губы.
— Пошли, быстро ко мне, пока дети спят, у нас всего не более часа, а потом побеседуем, — предложила она.
Едва перешагнув порог ее спальни, Эрик притянул к себе ее зад, задирая халат. Член у него стоял еще от поцелуя у калитки. Он вынул член и стал елозить им по ее шикарным ягодицам, пытаясь найти эту волшебную щель. Она уперлась руками в спинку своей двуспальной кровати, расставляя пошире ноги. Она чуть присела и тут его «мальчик» просто провалился в ее огнедышащую щель.
— Ой! Только быстро. Не тяни резину. Дуй во всю силу!… — шептала она. И он дул. Качал так, что в ее попе что-то зачавкало.

— Что-то не так? Я не туда попал?
— Туда! Туда!
Ему явно был не по душе такой вид полового акта, смахивающего на совокупление собак под забором, но она считала это верхом желания романтической натуры, когда пара влюбленных совокупляется на полу общественного туалета, или партнерша сидит задом на писсуаре, а добрый молодец топчется перед ней, не зная, куда же пристроить свой член.
Ох! — Облегченно вздохнула она, собирая в кулачок его белую сперму.
Он с удивлением смотрел на нее, не понимая, зачем она делает это. И вдруг она шлепнула этой ладошкой прямо по своему отвисающему подбородку, размазывая его интимный продукт по щекам, губам и лбу.
— Мария Павловна, Вы не ошиблись? Это же вам не крем для лица, а сперма... , — хмуро прошептал он, недовольно покосивший на ее старания.
— Чудак! Нет такого крема, который был бы полезнее для женского лица, чем мужская сперма, Об этом знали красавицы в древнем Риме и сдаивали у своих рабов эту чудесную мужскую живительную влагу. Кофий пить будешь? — улыбнулась полковница, подражая деревенской неграмотной бабе.
Они сидели за столом в зале и потягивали из фарфоровых кружек эту горячую, душистую жидкость. Из спальни скрипнула открываемая дверь, кто-то прошаркал тапочками в туалет, затем вернулся и бухнулся в кровать. Он сразу понял, что это его ненаглядная девица-красавица, так любящая поспать, которой и в ум не могло прийти, что только что ее любимая мамочка сношалась с ее кавалером, как элементарная куртизанка.
Мария Павловна была очень дальновидной и практичной женщиной. Ее вполне устраивала перспектива иметь любовника в роли зятя: это было выгодно и удобно. Что касается дочери, то она решила, что его двадцати сантиметровый пенис ей тоже подойдет, Но она понимала, что ее не изобретательный секс с этим интеллигентным и умным юношей может в любую минуту оборваться, так как она не знала тонкостей захватывающего совокупления, о котором иногда долетали до ее деревенских ушей, что секс бывает сладким, не только лежа, а имеет целую науку совокупления с сотней поз и приемов, из которых ее Костя любил только позу сзади, стоя на коленках постели. Другое дело этот мальчик, который уже понимал, что секс должен быть захватывающим, но он стеснялся его применять, боясь прослыть в ее глазах этаким распутным парнем.Поэтому он применял только один способ: лежа, на ее роскошном теле, на которое заглядывались матросы, чуть старше его, да и мичман, адъютант ее мужа. В этом плане, ее тридцатилетняя подруга, супруга генерала, Лиля, кроме простого секса, знала политес света и обладала богатым опытом в сексе.
« Лилька, знает все эти штучки тонкого секса. Она могла бы и подучить Эрика, а потом нам надо сразу бы женить его на Люське, чтобы приблизить его к моей спальне», — мечтала Копальская.
Поболтав с Эриком о том и сем, Копальская посмотрела на него пристальным, немигающим взглядом и тихо, словно нехотя, сказала.
— Сейчас ты поедешь к моей лучшей подруге генеральше. Зовут ее Лиля, Она грузинка, очень умная и мудрая женщина. Все ее желания выполняй, как написано в вашем военном уставе: беспрекословно, точно и в срок. Если все исполнишь, как она скажет, то нашу операцию «Ы» будем считать выполненной.
— А что это за операция?

— Ты хочешь попасть в элитное высшее военно-морское училище и к тому же без приемных экзаменов?
— Еще бы! Только дурак может от такого отказаться. А она может такое устроить?
— Конечно. У нее очень послушный и уже в летах муж генерал...
— Так ты готов?
— Так точно! — усмехнулся он, встав и взяв под козырек.
Полковница потянулась к телефону и набрала номер.
— Лилечка. Объект прибыл и готов к убытию. Что? Пусть ждет вашу машину? Хорошо...
— Вскоре за окном раздался шум подъехавшей машины. Эрик встал и обнял Копальскую, держа левой рукой за ее вспотевшую шею, а правой за нервно подрагивающую ягодицу.
— Это ее машина. Ну-с с богом. Только помни и будь благодарен тем, кто выводит тебя на светлую дорогу счастливой жизни, — полковница крепко поцеловала его, смахнув набежавшую слезу.
— Спасибо, Мария Павловна. Родина вас не забудет!
— Главное, чтобы ты не забывал. Ты же любишь Люську, значит дверь для тебя будет всегда открыта...
Он подошел к «Победе», открыл правую переднюю дверцу, слегка кивнув мичману за рулем.
— Разрешите?...
Тот только кивнул в ответ, таинственно усмехнулся и завел мотор.
Они приехали к морю, где в тени тополей скрывался двухэтажный белокаменный коттедж.
Едва он открыл дверь в заборе, как перед ним выросла громадная овчарка, кровожадно скалив зубы. Будущий моряк замер, прислушиваясь к ритму бешено колотившегося сердца.
— Рэкс! Нельзя! Свои! — раздался женский голос молодой женщины, вышедшей на крыло второго этажа дома.
Но Рэкс знал свое дело. Он подошел к незнакомцу, обнюхал его ботинки и низ брюк слегка повернул голову в сторону хозяйки, развернулся и послушно пошел к дому, опустив хвост. Казалось, он жалел, что ему не дали порвать этого молодца.
— Проходите, молодой человек. Рэкс уже познакомился с вами и теперь он вас никогда не тронет.
— Здравствуйте! Я Эрик по рекомендации Марии Павловны Копальской, — ответил юноша и пошел навстречу спускающейся женщине.
... Они сидели рядом на диване в большой комнате-зале. Лили, была необыкновенно красивой. Она чем-то была очень похожа на Шахерезаду на картинке в книге из «Тысячи и одной ночи». У нее была такая белая кожа, что не верилось, что она южанка. А эти дугообразные брови, длинные ресницы-крылья, тонкие ярко накрашенные губы, лебединая шея, тонкая талия и маленькие ножки просто сводили с ума. Она была в светло голубом узко приталенном платье, из — под которого проглядывали ноги, одетые в черного цвета чулки. Ему так хотелось обнять и поцеловать эту красотку, но краска застенчивости жгла его щеки.
— Хотите, я угадаю ваши мысли? — спросила она мягким приятным голосом. Беря его за правую руку и прощупывая его пульс.
— Конечно, — еле вымолвил он, едва не поперхнувшись.
— Вы хотите меня поцеловать, не так ли?
— Он только смог кивнуть в ответ...
— Не бойтесь меня. Я ужас, как люблю целоваться...

— Это как?...
— А так! — она взяла его левой рукой за шею и притянула его губы к своему волшебному рту... Сделала она это быстро и уверенно, чем подтвердила его догадку, что перед ним молодая, но очень опытная женщина по части любви. Чтобы оправдать ее желание и исключить разочарование, он обхватил ее голову обеими руками и притянул ее улыбающиеся губы прямо к своему рту. И тут он понял, что операция «Ы» уже началась и слегка улыбнулся.
— Ты почему смеешься, баловник ты этакий?! — она хотела отстраниться от него, но он так крепко прижал ее к себе, что она поняла, что клетка для птички уже захлопнута. Он впился в ее губы, стал их лизать и сосать, затем засунул язык глубоко в рот и стал высасывать слюну из него. Делал он это очень аккуратно, чтобы не укусить ее. Прижимая ее к своему телу так, что она почувствовала настоящий мужской капкан, из которого бесполезно пытаться вырваться.
— Я хочу тебя! — прошептал он ей на ухо, когда она часто дышала, оторвавшись от его мягких, но таких нахальных губ.
— Я тоже люблю целоваться, только чур без засосов... Не люблю этих шокирующих мужа пятен любви на своем теле. Да и мужу их зреть не надо.
— А где он? — насторожился Эрик.
— В командировке, в Москве... Мне послышалось, что кроме поцелуев ты еще кое-чего хочешь? Эрик сразу понял, что эта молодая, красивая, явно сексуальная женщина постоянно в поиски мужчины, а вернее его члена.
— Эрик? А вы любите секс? — вдруг тихим, но очень внятным голосом спросила она, прищурив и без того свои узкие восточного типа глаза.
— Конечно, — едва вымолвил он, чувствуя, что он готов продать себя в ее сладострастное сексуальное рабство. И вдруг, словно со стороны с ее уст слетели волшебные для его уха слова:
— Секс — это увлекательное путешествие в страну удовольствий. Если с этой точки зрения рассматривать этот вопрос, то я тоже за, — обняла она его за шею и притянула к своим, слегка приоткрытым губам.
— Значит ты, извини, что тыкаю, рассматриваешь секс только как удовольствие без обязательств, так?
— Только... Хотя могу хорошо отблагодарить того, кто на это удовольствие способен.
— Как? — не удержался он и понял, что этот вопрос излишен.
— Щедро. По — восточному. Кстати, ты завтракал?
— Нет, выпил только кружку чая.
— Вот. На голодный желудок и секс будет не добрый. А?
— Это какой?
— Твой и мой. Я тоже еще ничего не ела. Она взяла со стола колокольчик и позвонила. На пороге гостиной тут же объявилась фигура толстой женщины в белом фартуке и колпаке.
— Лиза! Поджарь нам по отбивной в сухариках, салат «Оливье», бутылку «Кахетинского» и чай с абрикосовым варением...
— Будет сделано, хозяйка, — кивнула повариха и удалилась...
— И давно она у вас? — спросил Эрик, слегка покраснев.
— Не волнуйся. Этот человек умеет держать язык за зубами, а повар она изумительный...
— Расскажи, как ты, девушка с Кавказа вдруг вышла замуж за генерала?
— Это не трудно было сделать. Мой Гиви тоже с Кавказа, родители в Тбилиси живут, а Лиза

из ресторана Арагви. Она очень понравилась Гиви, вот он и ее прихватил. Я с ней дружу и часто советуюсь. О родителях не спрашивай. Их уже нет на земле. Наверняка уже в раю...

— А как он тебя нашел?

— В ресторане «Арагви», я там лизгинку танцевала. Вот он меня и прихватил.

— И давно это было?

— За месяц до войны. Мы с ним и расписаться не успели, и свадьбу не играли, как его сюда в Севастополь кинули... Он большой начальник на флоте...

— Ну, а ты кто? — улыбнулась она, положив ладонь на ширинку его брюк.

— Я еще никто. Недавно стукнуло восемнадцать. Школу закончил, аттестат зрелости получил, хочу в высшее военно-морское училище попасть, да говорят, конкурс там бешеный: десять человек на место...

— Отец есть?

— Нет. Погиб здесь в сорок втором...

— Мать работает?

— Уборщицей в школе. Еще есть брат и сестра. Они младше меня, еще учатся в школе...

Не успели они продолжить разговор, как Лиза стала накрывать на стол.

Они сидели напротив друг друга, ели с наслаждением мягкую, ароматную отбивную, запивая ее душистым вином...

Закончив завтрак, они уселись в креслах у телевизора, где шел замечательный американский кинофильм «Сестра его дворецкого». После такого чудесного фильма у нее так разыгралась тяга к любви, что она тут же потащила его в спальню. Перед тем, как раздеться, она обняла его и сказала:

— Наверно думаешь, что я потаскушка? Муж в командировку, а жена в постель с любовником?

— Не хочу врать. Точно так подумал...

— Не бойся. Я не грешу. Гиви знает о тебе все, он мне сам разрешил...

— Как разрешил?

— Очень просто. Его на войне ранило вот сюда, — показала она на низ живота, — медикам пришлось удалить внизу все. Он еле выжил. Он давно называет себя евнухом. А мне разрешает баловаться только с хорошими молодыми и не женатыми мужчинами. Тебя мне Мария Павловна рекомендовала... Вижу, что не ошиблась...

— Но ты же не знаешь о моих мужских способностях?

— Сейчас и узнаю. Даю тебе десять минут: раздеться, принять душ, у нас их два: мужской и женский, и нырнуть вот в эту постель...

— Ответь мне, только честно: ты грузинка?

— Нет. По документам так, а на самом деле я турчанка из Батуми, родителей не помню, и зовут меня Лейла, впрочем, все это в прошлом...

Когда она легла рядом с ним, такая мягкая, белая, нежная, которая тут же положила ладонь на его «мальчика», отчего тот через несколько минут стал великаном. Она приблизила к нему свои нежные губы и стала сначала потихоньку лизать, а потом сосать, поднимая и опуская его кожу, он думал, что это прикосновение не земного существа, а какой-то таинственной Аэлиты, прилетевшей из далекого черного космоса. Поняв, что и он бы не отказался от подобного удовольствия, она приняла позу 69, предоставив ему аналогичную возможность пошалить со своей кудрявой «девочкой». И он делал это с таким энтузиазмом, что можно

было подумать, что он только это и делал, что всю свою жизнь развлекал девочек таким способом. Чувствуя, что он может скоро закончить этот процесс, она села на него задом, наделась на его «мальчика» сверху, уперлась ладонями в его колени, и, сначала медленно, а потом все быстрее и быстрее стала надеваться на него, а затем так заработала тазом, шлепая о его тело, словно девица в седле на горячем скакуне. От этого он настолько возбудился не только от ощущения быстрых движений его и ее органов, но и от вида напряжения ее спины и поясницы, что тут же понял, что такую «наездницу» ему никак не удержать, разве что одарить струей бурного оргазма. И он выплеснул в ее лоно эту белую пахнущую чем-то непривычным жидкость, с помощью которой рождаются дети. Она свалилась с него набок и продолжала биться в конвульсиях на белоснежной простыни постели.

Когда она пришла в себя, то наклонилась к его губам и прошептала: я чувствовала, что мы это сделаем вместе. Теперь мне только и остается, что ждать беременности. Мне очень хотелось ребенка от такого мужчины, как ты. Спасибо тебе, Эрик… Если будет мальчик, назову Эриком, а если девочка, то быть ей Лейлой…

… Когда наступило время прибытия в училище, то его в свой кабинет пригласил сам адмирал — начальник училища.

— Вы закончили школу с золотой медалью. Вас рекомендовал сам Лаврентий Павлович Берия. Ваши успехи в учебе мы засчитали как сданные вами вступительные экзамены. Идите в шестую роту на минно-торпедный факультет. Там уже руководство знает и вас ждут…

Эрик шел и думал: «И когда же это мне дали эту золотую медаль?» — но тут же вспомнил, что во время его посещения жены генерала Лиля говорила, что тот в командировке в Москве. Да права оказалась эта прекрасная женщина, да будет ее жизненный путь усыпан только розами, — думал молодой курсант, мечтая стать адмиралом, которая сбылась только через много лет.

Эдуард Зайцев.